Скопище

Жители города Пинеги и его уезда любят попраздновать и погулять. Много у них разных праздников известных под названиями *скопищ*, *канунов* и *богомолий*, установленных искони. Я хочу сказать здесь несколько слов об одном из этих праздников, — о скопище. Он бывает, начиная с мясного заговенья, каждый день во всю сырную неделю, но не во всех деревнях вдруг, а поочередно в каждом селении1, в следующем назначенном и утвержденном временем порядке:

В мясное заговенье — в селении Цымоле, в 3-х верстах от города, вниз по течению реки Пинеги.

В понедельник на масленой неделе — в Заборье, в 7-ми верстах от города, вверх по реке.

Во вторник — в Кулогорах, в 4-х верстах, вниз по реке.

В среду — в Валдукурьи, в 7-ми верстах, вниз по реке.

В четверток — в Вопге, в 3-х верстах от города, на противоположном берегу реки.

В пятницу — в Вояполе, в 1 ½ верстах от города вверх по реке.

В субботу — на Крестной Горе2, состоящей из 8 домов и составляющей часть города, Завраге, Великом дворе — маленьких деревеньках, лежащих на север от Крестной горы и отделяющихся от неё ручьём, и в Заполье, деревне, лежащей на север в нескольких саженях от Заврагу.

В воскресенье или самое заговенье пред Великим постом — в г. Пинеге.

Этот праздник ведется издревле, так что и старожилы не помнят с какого времени он начался. Называется скопищем, вероятно, от скопления народа на горку. Тут приезжают и молодые сказанных селений и города, сочетавшиеся браком в период времени с Пасхи до настоящей масляницы. Здесь каждому новобрачному вменяется в обязанность скатить с горки свою молодую жену. Прочие остаются только зрителями этой церемонии. Конечно не все приехавшие на праздник находятся у горки, но гораздо большая часть; только некоторые мужички заблаговременно заправляются

пивцом и водочкой у гостеприимных хозяев пира. Если в селении, где скопище, нет горки, то вместо того, чтобы молодому катить свою жену, они оба садятся на большие сани, на которых возят воду, называемые дровнями, и мужики волочат их с *звоза*, у которого, как и у горки, скопляется почти весь народ.

Начинают съезжаться после полудня, часа в 2 и позже. Молодые большею частию приезжают прямо на горку в самых лучших нарядах. Мужики в суконных тулупах, хотя некоторые и в чужих, за неимением своих, а жены их в парчевых или штофных (у кого какие есть) юбках и шубейках и косматых чебаках3. Шубейки уже начали оставлять: их заменяют суконные шубы. Так точно и чебаки выходят из моды, и в этом году молодые большею частию приезжали в больших платках, заступивших место чебаков, еще очень недавно бывших в великой моде, и которые служили вместе с шубейками непременным украшением каждой женщины. Молодые остаются на санях у катица горки, а мужья идут на неё, где всегда в это время много мужиков и более холостых, которые по приходе молодого кричат: «Молоду (напр. Прокопья Шапкина) на горку». Она, услышав приглашение, выходит из саней и, поклонившись на ту и другую сторону в пояс, идет к ожидающему её мужу, беспрерывно кланяясь, а зашедши на горку и ещё отмеряв в одну сторону 3 низких поклона и севши к супругу на колени, целует его два или три раза; но стоящие тут зеваки, не довольствуясь такой малолюбезностию новобрачных, держат санки, говоря: «еще, еще раз, подмажь, ходче пойдет», и заставляют ее таким образом целовать 10 раз и более, и тогда только спускают их катиться. Скатившись, молодая опять целует мужа один раз, как бы изъявляя ему свою благодарность за сделанное ей удовольствие, — прежде однако ж раскланявшись с зрителями, — и садятся оба в сани. С этою церемониею каждый молодой должен скатить свою жену с горки по одному разу. Толпящиеся около горки считают сколько раз скатят всех молодых (по их выражению), что после и составляет предмет разговора. Где было более молодых, той деревни и чести более.

Во время катания молодых, — свободные от хлопот и занятий жители той деревни, где скопище, ходят около горки зазывать к себе гостей поужинать. Тут пробираясь между санями и лошадьми, девки, порхая в снегу, отыскивают своих подруг и знакомых, а молодые парни, бабы и мужики, обнимаясь и кланяясь, приглашают к себе на па́ужин.

Когда молодые исполнят свою обязанность, все посетители горки отправляются к своим знакомым или родным паужнать, у которых между тем приготовлены уже столы, убранные наподобие свадебных, с тою только разницею, что не кладут на них целых хлебов и самые перемены кушаний не столь разнообразны, но они состоят из разного рода рыб, как то: треска, приготовленная в коровьем масле, палтасина, сиги, омули, харьюсы, щуки, семга и проч. Пива и вина довольно, отчего мужички иные за столом уже совершенно ослабевают в физических силах, другие вышедши из-за стола без церемонии продолжают пить нешипучее, а просто русский панничек и ходят из дому в дом, пока ноги носят. Пьют водку и женщины, молодые ребята, даже и многие девки, как говорится не за столом, а за столбом. После па́ужны во многих домах бывает чай, орехи, у иных и закуски пряничные. В некоторых домах можно найти тенериф; но чрезвычайно редко.

Молодые парни сбирают для девок вечереньки, которые обыкновенно начинаются не ранее 9 и даже 10 часов вечера и продолжаются до 3-х, 4-х и даже до 5-ти часов утра. Пришедши с вечеренки и соснув 3 или 4 часа, встают. К этому времени сбираются с силами и те, которые накануне вовсе их лишились от влияния спиртового, любимого ими напитка и первые подкрепляют свою *усталось* и *слабось*, как здесь выражаются, горячими; а последние, чем ушиблись, тем и лечатся на основании правила: клин клином выбивать и таким образом к полудню или ко времени поездки на скопище того дня в другое селение порядочно подкрепятся. Без сомнения не все тут ночуют; но и уезжающие домой остаются довольны своим положением.

В городе, как мы сказали, скопище бывает в самое заговенье, а потому и вечереньки на Великой пост не делают; но после паужны ездят гулять, составляя обоз лошадей в 25-ть и более; а потом из дому в дом прощаться, конечно к знакомым. Так пинежане ежегодно проводят масляницу.

Вечеренька.

Сказавши, что в дни этого праздника сбираются вечереньки, я нахожу очень уместным сказать нечто и о них.

Для составления вечереньки посылают мальчишек закликать. Они обегают все селение или город, где вечеренька и кричат под окнами каждого дома на вечереньку, не входя ни в какие подобные разговоры и не дожидая ответа: придут или нет, — бегут к следующему ближнему дому: время и

место собрания известно, ибо изба нанимается всегда у одного небогатого селенина, потому что богатые считают неприличным позволять у себя в доме сбирать вечереньки, не смотря на то, что спускают на них своих сыновей и дочерей. На вечереньки ходят девки и холостые мужики, немного бывает на них с своими женами недавно женившихся, также и в летах женщин, ходящих только посмотреть. Из этого видно, что дочери спускаются родителями одне или со своими подружками без всякого присмотра со стороны родителей, хотя начинают сбираться на вечереньку не ранее 9 часов, но иногда и позже, а с ней приходят почти всегда не прежде 3-х часов и даже играют до 5 часов. Неизбежным следствием этой слабости родителей бывает то, что холостяки, провожая девок, увиваются около тех, которые им нравятся. Хотя у иных есть и сестры, но они оставляются братьями на произвол судьбы и под попечением их обожателей. Нередко они и назначают тут себе невест и получают на то их согласие.

Самые вечереньки очень скучны: на них не только не танцуют, даже и не пляшут. А играют так: мужик подходит к одной из девок, сидящих на лавках избы, кланяется и берет ее за руку или за платок[4], который она вяло и молча подает ему, и они взявшись таким образом парою ходят вдоль избы взад и вперед под песню, которую поют девки и то не все; а большая часть их сидят и жеманятся, не говоря почти ничего даже и между собою, особенно побогаче. По окончании песни, а чаще, не дождавшись конца ее, девка кланяется парню; а он выпускает из своих рук платок или руку ее и задев рукою по плечу девки с большею или меньшею чувствительностию, на что и она отвечает ему слабо, идет на свое место, в задний угол к своим товарищам, из среды коих она берет другого, кланяясь, и показывая платком, не говоря ни слова. Парень выходит и берет ее за платок или за руку и ходят как предыдущая пара и тоже не говоря между собою ничего, исключая разве какого-либо между ними секрета, который они стараются передать один другому с величайшею осторожностию и украдкою. Раскланявшись, девка садится, а парень избирает себе другую и опять то же повторяется. Поигравши этой игрою довольно долго, для разнообразия заводят *каравод* (по их выражению). Оставшийся парень берет девку, а если девка, то парня и взявшись рука за руку, ходят взад и вперед по избе один за другим. Задний опять берет девку и таким образом накопляется очень много и почти все входят в этот хоровод. Походивши довольно, передовой или вожатой садится, а следующий за ним, поводив сколько ему угодно, отстает и таким образом мало-помалу хоровод уничтожается; но вместе с тем и опять возобновляется через набирание (задним последним)

оставивших хоровод. Вожатому предоставляется право водить как вздумается, во все стороны и во всех направлениях.

Наскучив и этою игрою, заводят 3-ю и последнюю, так называемую «Из-за столба». Все становятся в пары, одна пара за другою и обыкновенно пару составляют парень и девка, а за недостатком первых становятся и две девки. Вставши, все начинают ходить так: первая пара распускается и один идет по ту, а другой по другую сторону составленного столбца, как бы навстречу его парам, а в конце избы сходятся и опять идут обратно парою, взявшись рука за руку, так и каждая пара дошедши до известного предела, распускается и идет на другой конец избы для соединения, и таким образом все приходит в движение. Но как вечереньки продолжаются долго, а игор 5 только 3 рода, то оне и повторяются одна за другою несколько раз в произвольном порядке.

На вечереньках, бываемых во время святок, каждого приезжающего из другой деревни, женят, давши ему несколько времени поиграть; после чего женившиеся должны уезжать с вечереньки. Женят так: мужики той деревни, где вечеренька, берут приезжего под руки и ведут к девкам. Которую из них он назначит себе невестою мужики за руку выводят с места, не обращая внимания на ее сопротивление. Жених садится на ее место на лавку, а мужики к нему на колени один на другого, избранная же невеста стоит перед ними и кланяется пока поется песня:

Что не штофики по горницы(е) стучат,
Что не стаканы по столу говорят, —
Что не Дарья6 ходит пó терему,
Не Петровна по высокому,
Она белицется, румяницется,
У Прокопья в гости просицется,
У Михайловича доложицется:
— Ты Прокопьюшка душенька!
Ты, спусти в гости ко батюшку,
Ко родимой ко матушке.
— Уж Дарьюшка Душенька!
Поживи у меня на дому,
Погляди на меня молодца.

По окончании этой песни мужики сходят с коленей жениха, который встает и, хлопнув невесту по плечу и раскланявшись друг другу, расходятся по своим местам, а девки опять заводят хоровод. Кто из этих новобрачных

пойдет наперед в него, тот обязан взять своего или свою избранного или избранную.

Мужики с целию женят, чтобы не передать приезжающим своего почёта, который теряется с прибытием порядочных гостей; но последних этою женитьбою удаляют с вечереньки.

Вечереньки бывают о святках, о маслянице и редко по праздникам в период времени от святок до масляницы; с масляницы же до Покрова оне вовсе не бывают. С Покрова до Филипова поста сбираются вечереньки по праздникам, и тогда их называют суботками. На вечереньки в Новый год и Крещенье девки ходят в самых лучших нарядах и повязках, в другое же время, хотя не в лучших, однако в хороших; но всегда румянятся, а многие даже и белятся.

(Зап. в 1852 г. учителем Пинежского приходского училища С. Пругазиным. Из архива И. Р. Г. Общ.)

1 Под селением разумею несколько деревенек разных названий, но соединенных под одно общее название. Наприм. Цымола заключает в себе деревеньки: Щирипино, Олькино, Конецгорье и другие.

2 Крестная гора не есть гора, в собственном смысле этого слова, а называется так потому что по северную её сторону течет ручей, над которым эта часть города возвышается, но ничуть не выше того места, где расположен и самый центр города.

3 Чебак — меховая шапка; женский чебак — с круглым парчевым верхом и собольей опушкой на лбу и по затылку. *Слов. Даля*.

4 Платки и у девок более бумажные, дешевой цены, у некоторых полотняные.

5 Точки, соединненые линиями, означают пары столба, идущие по направлении стрелки, а показанные от последней пары точки по ту и другую сторону столба значат распустившиеся пары, из коих парень идет по ту сторону, а девка по другую обратно для соединения в знаке + .

6 Прокопий и Дарья имена жениха и невесты, взятые для примера.

Великорусс в своих песнях, обрядах… и т.п. Мат. собр. и прив. в пор. П.В.Шейном. Том 1, выпуск первый, 1898.